

Доклад 19.**Философия сердца в русской культуре****Анатолий Андреевич Лебедев**

Кандидат педагогических наук, кандидат философских наук.
Вице-президент Международной общественной организации
«Международный комитет по сохранению наследия Рерихов».

Русский мир был, есть и будет, поскольку существует русская идея. И эта идея – мысль и творчество самого Творца о России. Работа нашего Собора – попытка коллективного бессознательного русского народа проявить, визуализировать, проговорить и претворить в жизнь миссию Творца в пространстве русской культуры, как я это представляю. Хотелось бы вначале обозначить онтологические основания русской идеи, затем попытаться в своем сообщении их раскрыть. Первое – духовное начало идеи. Русская идея – вечна, как дух, и неизменна, как дух. Второе – иерархичность и свобода русской идеи. Природосообразность и чистота. Соборность и чистота. Царственный приоритет культуры сердца – в социальной жизни, где культура выступает как литургическое состояние сознания. А теперь перехожу к заявленному докладу «Философия сердца в русской культуре». Немного истории. В свое время Сергей Михайлович Соловьев, отец известного всем нам мыслителя Владимира Соловьева, задавался все тем же вечным вопросом об основах русской идеи. Своему корреспонденту он пишет: «Где же идея, которой крепка Русь?» Идея о том, что государь и народ – одно целое, что царь есть непосредственное орудие Провидения, что сердце его в руках Господа. И в этом же письме он дает ответ: существование России основано не на плотском, а на духовном начале, поэтому она вечна и неизменна, как дух. Многовековое сочетание на просторах Руси культурных традиций Востока и Запада стало благодатной почвой для развития в беспредельном пространстве отечественной мысли, культурного явления, определившегося в XX веке как «философия сердца». Россия – океан земной, размахнувшийся на шестую часть света и сохраняющий в касании своих раскрытых крыльев культуру Запада и Востока. Россия – не единая раса, и в этом ее сила. Россия – объединение рас, народов, гово-

рящих на 140 языках. Это свободная соборность, единство разностей, полихромия, полифония. Это слова Всеволода Иванова. В свое время их повторил в своем очерке и Николай Константинович Рерих. Россия – великая страна с богатейшими культурными корнями, уходящими в глубину веков. Одно из проявлений духа великого народа – его язык. Филологи утверждают, что по языку можно узнать характер и основные черты народа, который на нем говорит. Многие исследователи-лингвисты отмечали, что русский язык потрясюще богат разнообразием и в сущности своей созидателен. Это утверждение основано на множестве словообразовательных вариантов ударений, смысловых оттенков – дает нам представление о широкой душе русского народа. И этот столь удивительный опыт единства верующего в разуме прекрасного чувства и сердечного созерцания стал благодатной почвой для развития на земле русской идеи любящего сердца. Идея сердца в христианском учении, которое богато библейскими притчами, а притча – искусство слова попадать в сердце. В одной из притч сказано, что после того, как Бог создал мир, человек проявил исключительную прыть и сразу же шагнул за пределы дозволенного. Это обстоятельство очень беспокоило Творца, и он созвал семь архангелов на совет и сказал: возможно, я допустил недопустимую ошибку, создав человека. Теперь мне не будет покоя. Люди будут преступать дозволенное, а потом без конца жаловаться на свою несчастную жизнь. Куда бы мне спрятаться от них? Архангелы подумали, и один из них посоветовал Творцу спрятаться на вершине Эвереста. Но Бог предупредил: пока тебе неизвестно, но очень скоро они и туда доберутся. Другой архангел предложил: спрячься на дне океана. Еще один посоветовал укрыться на Луне. Было еще множество разных предложений, но Создатель их все отверг. Наконец один из архангелов предложил: спрячься в сердце человека – там тебя никто не будет искать, но найдет лишь человек с открытым сердцем! Это предложение Творцом было принято – он так и поступил. Со стороны человека есть необходимое условие незримого сотрудничества. Библейская формула «Да будет воля твоя» открывает сферу микрокосма человека в воздействии высшей воли. Во всяком случае, природа поступает именно так: открывается навстречу лучам Солнца и произрастает в соответствии с волей Творца. Может быть, человеку стоило бы обратиться на это внимание? В Библии слово «сердце» встречается более двухсот раз. Апостол Петр говорит о «сокровенном сердце». Это понятно всякому верующему, как и другие, разбросанные по всем каноническим книгам мудрые мысли о сердце человека как о таинственной глубине его личности. Также апостол Павел часто обращается к сердцу язычни-

ков. Библейское понятие сердца означает орган всех ощущений вообще и религиозного чувства в особенности. Сердцу приписывается и многообразная деятельность сознания. Так, прежде всего, сердцем мыслят. Сердце рассматривается как сокровенная обитель сознания. Библейский совет «духа не угашайте» имеет в виду условие постоянного поддержания огня в святилище своем на алтаре нашего сердца. Говорить сердцем на библейском языке означает «думать». Сердце принимает решение и является органом воли. Наконец в сердце помещается такое интимное скрытое качество сознания, как совесть. Совесть, по словам апостола, есть закон, написанный в сердцах. Сердцу приписываются и другие законы, а также самые разнообразные чувства и качества. Сердце подвижника устрашается, печалится, расслабляется, напитьсявается, сокрушается, мучается, скорбит, восторгается, смущается, радуется, сорадуется. Сердце обнимает собой не только явления духовные, психические, но и жизнь человека физическую. Первые отцы христианства признают сердце основным органом религиозного переживания. В простоте, в доступности этого слова и этого символа, постоянно присутствующего в разговорной речи, его высокая религиозная ценность. Человек без сердца воспринимается в народе как человек без любви, без духовной связи. Он бессердечен. Поэтому в религиозной практике один из важнейших символов – символ сердца. В нем выражается сокровенный центр личности. Сердце есть нечто более непонятное, таинственное, сокрытое, чем душа, чем сознание, чем дух.

Оно непроницаемо для чужого взора. И, что еще более удивительно, сокрыто для собственного сознания, если мы в этом отношении бессердечны и если у нас угас импульс познания, устремления к знанию, который, кстати сказать, у детей всегда присутствует. Сердце также таинственно, как сам Бог, и доступно до конца только самому Творцу. Пророк Иеремия говорил: *«Проклят человек, который надеется на человека, и его делает своею опорю, ибо так сердце его удаляется от Господа»*. Вот благотворные результаты технической цивилизации. В Библии постоянно повторяется мысль о том, что только Богу доступно проникать в наши сердца. Господь испытывает наши сердца и знает все движения его мысли, он знает тайны сердца.

Какова идея сердца в духовно-этическом пространстве России? Иван Александрович Ильин полагал, что на протяжении всей истории развития Руси мы, народ, решаем единственную задачу – научиться совестным движениям сердца, чтобы вернуть себе благородные способности сердечного созерцания. Обратим внимание, Иван Александрович подчеркивает, «вернуть себе благородные способности», т. е. мы их

утеряли, к сожалению. В сочинении о русской идее он ставит фундаментальный вопрос по этой проблеме:

«В чем же сущность этой идеи? Русская идея есть идея сердца, идея созерцающего сердца, сердца, созерцающего свободно и предметно и передающего свое видение в поле для действия и мысли, для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего восхождения и обновления. Вот то, что другие народы смутно чувствуют в русском духе, и когда верно узнают это, то преклоняются и начинают любить, учить Россию, а пока не умеют или не хотят узнать, отвертываются, судят о России свысока. Говорят они слова неправды, зависти и вражды».

Историческая идея сердца в русской культуре занимает заметное место, нашла свое отражение в творчестве многих мыслителей и достаточно хорошо распространена среди простого народа. Многие сходятся на мысли, что важнейшее место в русской культуре занимает проблема сердца. Символ сердца в русской культуре предстает в этической жизни людей настолько ярко, красочно и реально, что ее живописные картины запечатлены ведущими образами, идеалами, живут в глубинном подсознании народа. И все это – не идеализация и не миф, а живая история земли русской и духовное становление русской души, русского странничества, русского старчества. Русская народная сказка вся проникнута певучим добродушием и свободой созерцающего сердца. Русская песнь есть прямое излияние чувств во всех ее видоизменениях. Русский танец есть импровизация, проистекающая из переполненного чувствами сердца. Первые исторические русские князья суть герои сердца: Олег, Владимир, Ярослав. Первый русский святой, Феодосий, есть явление нежного сердца. Духом сердечного созерцания проникнуты русские летописи и наставления. Этот дух живет в русской поэзии и литературе, в русской живописи и в музыке, в науке и народных промыслах, в отечественной архитектуре и в устных сказаниях. Сколько бытует крылатых выражений, пословиц, поговорок, связанных с сердцем! На устах медок, а на сердце ледок. Сердцу не прикажешь. Сердце не камень. Ржа железо ест, а печаль сердце. А сколько прекрасных песен сложено о нем! «Сердце, тебе не хочется покоя...». «Что так сердце, что так сердце растревожено...». Поэты, писатели воспели сердце в своих произведениях, следуя за пламенным призывом гения Пушкина «глаголом жечь сердца людей». Вспомним пламенные поэтические строки, что «сердце не научится любить, которое стало ненавидеть» Некрасова. «Пустое сердце бьется ровно» Лермонтова. «О, память сер-

дца, ты сильнее холодной памяти рассудка» Батюшкова. Вспомним, наконец, «Собачье сердце» Булгакова. История развития сознания русского народа свидетельствует о постепенном пропитывании его духом человечности, братства, сочувствия и справедливости. Ведь даже русская медицина есть школа, прежде всего, сострадания и милосердия. Поэтому идея любящего сердца и есть основная духовно-творческая сила русского народа. Ильин пишет: «Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Без любви он либо лениво прозябает, либо склоняется к вседозволенности». Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом без идеала и без цели. Ум и воля приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою. Стоит ли удивляться этому светлomu символу, так широко вошедшему в русскую культуру из древних духовных наставлений, если и в наше время современная жизнь так активно пользуется многими ведущими символами? Ведь каждое слово есть символ. Каждое его начертание есть символ. Вся химическая таблица основана на символах. Мы окружены символизмом со всех сторон и видим не вещи в себе, но их лишь символы. Разве каждый чертеж не символ? Разве улыбка человека не есть символ? Или выражение тех чувств, что скрыты за нею? Видя слезы, человек уже знает, что за ними кроется горе, а за улыбкою радость. А за следствием – породившая его причина. Мудрый под внешней формой стремится увидеть содержание, а за следствием – его причину. Для мудрого все явления его жизни – лишь следствия сознательно порожденных им причин. Так окруженный символами человек и сам является символом, или внешней формой того глубочайшего содержания, которое вложено Творцом в глубину нашего сердца. Идея, пока она не выражена в символах, сохраняющих ее содержание, недоступна обычному сознанию человека. От символики никуда не уйти. Следует лишь непрестанно постигать, как под ее внешней формой можно усмотреть идею, сущность, бессмертие, вечность. Ради сокровенной идеи дан Творцом человеку символ сердца. Мудрый Восток справедливо утверждает: знаки и символы правят миром. Тема сердца на Руси широко зазвучала в конце X века. К моменту Крещения Руси Новый Завет полностью был переведен на церковнославянский язык. Из книги Ветхого Завета наибольшей популярностью пользовался Псалтырь. Его почитали во всех слоях общества. В «Книге пророков» он был широко известен. На Руси трудилась и просвещенная элита, которой были доступны греческие оригиналы. Более того, многие русские епископы, игумены были греками по происхождению и образованию и, таким образом, служили посредниками между византийской и русской культурой.

Много прекрасных страниц написаны лучшими людьми, благодатным воспитателем и заступником земли русской, преподобным Сергием Радонежским. Немало и устных преданий хранится еще в памяти народной. Немало пророчеств и легенд связано с этим Светоносцем. Сергей-строитель был одним из образованнейших русичей своего века. О нем жизнеописатель замечает, что даже книги греческие извече добре. Учение Сергия Радонежского о Троице, об общем благе, об общении, о мире высшем, о земле русской, о важнейшей роли нравственности и сотрудничества в жизни народа, о необходимости труда как средства духовного достижения, о языке пламени в огне сердца, стали на Руси ведущими вехами и оказали решающее влияние на тот высокий полюс духовного государства, без которого не могла сформироваться в его пространстве русская культура. В этой связи Павел Флоренский абсолютно справедливо отметил: *«Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука – все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному»*. Созидательная широкая работа преподобного Сергия на поприще культуры свидетельствовала о важнейшем значении, которое придавал святой этой области духа. Известное нам по многим историческим и религиозным источникам общение Сергия Радонежского на языке сердца свыше мира, с которым были связаны пламенные видения, оно не было результатом каких-то механических упражнений. Все это происходило в силу чистоты его сердца. Наставление игумена было достаточно кратким: «Помоги земле русской». Его учение приобщало к жизни и полагало труд каждого дня как молитву и возношение сердца Господу. Сергей-строитель умел пользоваться каждым случаем, чтобы заронить в сознание народа зерно нравственного учения и дать проблеск миру высшему. Учение Преподобного превыше всего ставило долг человека с точки зрения общего блага. Преподобный Сергей в своем учении сердца запрещал механически умное делание, так как на личном опыте познал, что постоянное общение и предстояние перед небесной иерархией достигалось, прежде всего, божением сердца. Среди сознательного труда во имя святой иерархии совершалось это любовное божение сердца, и в сердце совершалось это духовное предстояние во имя Господа. В познании сердца, этого великого двигателя и мерила духовности, Преподобный опередил многих духовных путников. Именно он нашел силу этого источника и через него приобщился к миру горнему. Об этом ярко свидетельствуют его пламенные видения. Вся

жизнь Преподобного была постоянным прозрением в далекое и близкое будущее. Только огненным напряжением сердца достигал он этого трудного качества. Преподобный знал это обострение чувств. Все приходившие к нему находили эту неувядаемую свежесть его сердца, и не каким-то особым приемом, а простым открытием сердца достигал он этого постоянного обострения огненных чувств, преобразавших опыт каждодневного, радостное и торжественное служение и помощь земле русской. Духовная энергия сердца всегда была известна подвижникам земли русской. Так, святой отец, чудотворец Серафим Саровский учит, что цель христианской жизни в накоплении Святого Духа, объясняя условия этого стяжания: искренность, чистота помыслов, сердце, алчущее правды Божией – и его средства: пост, молитва сердечная, добрые дела, ради Христа делаемые, радость сердца. Он учит, что Господь близок каждому из нас, и лишь по всеобщей хладности к вере люди утратили способность видеть Бога и распознавать истинные явления Духа Святого, обитающие в наших сердцах. С XVIII века в течение трех веков тема сердца весьма плодотворно разрабатывалась в русской религиозной философской мысли. Это богатое наследие, вклад русской философии в духовную сокровищницу мировой культуры, что также заслуживает нашего внимания, тем более что в настоящее время отечественная философия сердца развивается как особое направление гуманитарного знания. В отличие от западной философской традиции, которая более склонна к рационально-логическому осмыслению проблемы постижения сердца, русская мысль больше ориентирована на выявление чувственно-душевного и духовного статуса человеческого сердца. Отметим также, что для отечественной философской традиции, имеющей истоком платонизм, а затем идущей от раннехристианской святоотеческой мысли к русскому исихазму, к древнерусской кардиогносии, протофилософии Григория Сковороды, к славянофильству, к религиозно-нигилистической философии русского ренессанса, ближе учения сердца, выражающего идею Божественного Логоса. Согласно такому подходу, именно зерно логоса, хранящегося в глубине сердца, должно быть развернуто, прочувствовано и познано для обожения человеческого существа. Становление философии сердца как религиозно-философского течения прошло несколько важных этапов. Знаковыми фигурами в этом процессе являются Сковорода, Юркевич, Вышеславцев и, в определенной мере, родоначальники славянофильства – Киреевский и Хомяков с их антропологически-философскими знаниями о сердце. Особо хотел бы выделить фигуру Григория Саввича Сковороды, странствующего украинского подвижника, философа,

поэта, музыканта, певца, педагога. В эти дни мы отмечаем 300-летие со дня рождения мыслителя. Интересные параллели жизни Сковороды и Ломоносова, основоположника светского философского образования в России, имевших разницу всего в 11 лет. С детства Григорий был приметен охотой к наукам и твердостью духа, склонностью к богочтению и дарованиям в музыке и искусстве. Проявляя большую набожность, пел в церковном хоре. Затем три года в предгорной певческой капелле при дворе императрицы Елизаветы. Как мы знаем, Ломоносов позже пел в церкви. Необычайная работоспособность, железный характер, сила воли, творческая одаренность, разносторонняя гениальность ума Михаила Ломоносова потрясали современников и немало удивляют потомков. И вот уже три века неизменным остается вопрос, как сын простого рыбака смог столь многого добиться на научном поприще, в области литературы, в живописи, а его духовный брат, духовный светильник XVIII века Григорий Сковорода, сын бедного казака, всю жизнь тяготивший к среде простых людей, уже на заре литературной деятельности всем своим творчеством утвердил свое социальное кредо – моя жизнь с голяками. В возрасте 27–30 лет Григорий Саввич Сковорода, подобно Ломоносову, четыре года изучает европейскую мысль в оригинале. Но если Ломоносова интересовали науки естественные, то Сковороду – гуманитарные. Всей силой разума Ломоносов стремился вверх, жил и трудился ради славы Отечества, и слава сопровождала его. Напротив, Григорий Саввич уходил от суеты сует мира и от славы уходил, но она догоняла его. С одной стороны, говорили о его большой учености, о его прекрасном сердце, с другой стороны – что он еретик. Не ест мяса, не пьет вина, спит не более четырех часов в сутки. За это многие хулили, некоторые хвалили, но все хотели его видеть. Писали о философе современники. Свои убеждения, подкрепленные жизненным опытом, мыслитель сравнивает с учением святых отцов восточной церкви, на которых он постоянно ссылается. Сковорода считал, что с возмущенным сердцем нельзя приступать к познанию, надо сначала осуществить безмолвие в хранилище сердца. Таким образом, внешнюю социальную активность Сковорода заменял напряженной внутренней жизнью. В истории русской философской мысли Сковорода сыграл ключевую роль, как один из ее основателей, утвердился как самобытный первопроходец от христианского учения о сердце, в философии сердца. Творчество Сковороды не было еще наукой в традиционном понимании. Это было нравственное учение, стремление мыслителя просветить народ светом знания. Философия сердца Сковороды исходит из идеи трех миров. Первый мир – макрокосм, Вселенная. Второй –

микрокосм, человек. Третий – Библия, символическая реальность, связывающая эти два мира и идеально их в себе отражающая. В этом тройственном единстве Бытия космос, макрокосм и микрокосм – равны в своей бесконечности и вечности. По мнению философа, бесконечно бытие и пространство космоса. Однако беспределен в духе и человек. Учение Сковороды в том, что каждый из этих трех миров имеет две натуры: материальную, видимую, разрозненную, преходящую, и невидимую, вечную, единую, духовную. Эта невидимая натура, или Бог, все живое пронизывает, поддерживает, везде всегда есть, был и будет. Первичной, конечно, является невидимая, духовная натура, видимая же натура, физическая природа, является только вечной тенью Бога в пещере человеческого сознания. Все три мира философа проявляются в сердце и через сердце, его видимых и невидимых аспектах. В XIX столетии мыслительное поле России качественно изменилось благодаря деятельности славянофилов – не только основоположников этого движения, но и последователей – Самарина, братьев Аксаковых, Киреевского и других, которые вывели Россию на европейский уровень интеллектуальной философии, сохраняя при этом своеобразие национальной мысли. Во второй половине XIX века Памфил Данилович Юркевич продолжил тему философии сердца, но уже в контексте академической науки. Он расширил и углубил это учение, привлекая новые антропологические и психофизиологические данные науки на то время. Работа Юркевича «Сердце и его значение в жизни человека» по глубине проникновения в суть проблемы принадлежит к числу лучших творений философской классики, освещающей многотрудные поиски философской гармонии личности. Мыслитель исходит из библейского учения о сердце как средоточии жизни человека, подтверждая религиозные постулаты данными современной науки. Вникнув в богатую философскую символику сердца, Юркевич открывает внутренние смысловые пласты святоотеческой традиции и расшифровывает их, создавая свою философско-антропологическую концепцию, значительно отличающуюся от способов философской аргументации предшественников. Главная ценность философии сердца выражена в фундаментальной мысли. Человек начинает свое нравственное развитие из движений сердца. Эта позиция делает мыслителя одним из выдающихся последователей Сковороды, который развивал столь близкую русской душе и русской культуре метафизику любви и философии сердца.

Юркевич видел свою жизненную задачу в духовном рождении человека в соответствии с учением Сковороды, но, развивая идею духовного учителя, он уделял внимание воспитанию иммунитета сердца, в проти-

вовес эгоизму мелкого мышления. Любое подлинное обучение должно начинаться с понятия идеи и сердца, так как именно они образуют фундамент истинного знания. Восхождение к идее сердца должно стать делом всего человечества, так как человек никогда не живет отвлеченным логическим созерцанием. Его духовная жизнь имеет целью раскрыть внутреннее содержание в универсальной полноте. Владимир Соловьев, духовный потомок Григория Сковороды, считал Юркевича своим учителем и развивал многие поставленные им проблемы. Соловьев привнес в русскую философскую традицию чрезвычайную глубину и проникновенность своими мистическими прозрениями о сердце. Сердечное ведение или разум сердца выступает в эсхатологии объединяющим началом всех познавательных способностей сознания. Таким образом, развитие сознания невозможно при бездейтельном сердце, ибо только открытым, чувствующим сердцем можно постигнуть триединство добра, истины и красоты. Важнейшей целью софийного бытия, целостного и гармоничного формирования человека является личностное преобразование сознания, поэтому самая напряженная борьба происходит в глубинах человеческого существа. Разум сердца и нравственная чуткость оказываются самыми верными проводниками к идеалам софийной жизни. Павел Флоренский разрабатывал тему сердца в книге «Столп и утверждение истины», которую развивал и в других работах в течение всей своей жизни. Он аргументировал положение о духовно-восходящем сознании, где огромную роль играет разум сердца и любовь, выдающая подлинную мудрость. Обретенные через духовное усилие нравственно-психологические качества являются базовыми софийными элементами праведной жизни, поэтому философия сердца в эсхатологическом аспекте выстраивается вокруг особой категории: «любви – мудрости сердца». Сам Флоренский своей жизнью, духовным трудом, трагической смертью сумел проявить софийный идеал в земном бытии. Оформление философии сердца как самостоятельного учения является также безусловной заслугой Вышеславцева, внесшего определенный вклад в русскую и мировую философскую культуру. В книге «Сердце в христианской и индийской мистике» мыслитель провел существенный анализ различных подходов в сознании сердца в истории разных цивилизаций и в таких культурных контекстах, как Индия и Европа. Вышеславцев стремился возродить традицию древнерусского любомудрия. Его философское обоснование вечных ценностей и духовной культуры стало мировоззренческой платформой наступающей новой эпохи. Уникальный вклад в разработку культуры сердца внес Иван Александрович Кириенко, который в XX столетии переосмыслил метафизический феномен

сердечного созерцания как самый благородный и возвышенный способ познания души. Новый пласт знания о сердце в XX веке обнаружили Соловьев, Флоренский, Лосский, Ильин, Лосев, Булгаков, связав философию сердца с духовным синтезом. В настоящее время основные направления этого развития можно отнести к следующим положениям, рассматривающим сердце как особый орган, как символ, как центр средоточия, как путь жизни и познания, как учителя и водителя, как пространство духовного всеединства, как сокровенное учение. Следует отметить, что философия сердца и сердечное познание, с опорой на восточную философскую традицию, науку, многогранно представлены в трудах наших великих соотечественников Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов, и в Учении живой этики. Выводы о том, что сердце является своеобразным органом созерцания,местилищем всех тонких энергий и несет в себе код ко всему многообразию эмоционально целостной жизни – крайне важный для целостного философского понимания проблемы сердца. В концепции Рериха сердце обнаруживается средоточием жизни духа. Сердце даровано человеку свыше, и сердце, как духовный орган, является не только нравственным индикатором внутреннего мира человека, но и созвучно ритму Вселенной. Оно прокладывает духу путь к беспредельному, так как сущностно встроено в энергетическую ткань мироздания. Вообще, в семье Рерихов тема сердца звучит как одна из центральных. Рассматривая сердце как ключевую категорию философии, «Живая этика» дает информацию о глубинном назначении сердца в духовной жизни человека и русского народа особенно. В советский период глубокое понимание сути сердца дал в своих трудах хирург и священник Лука Войно-Ясенецкий. В научно-богословской работе «Дух, душа и тело» мыслитель выделяет отдельный раздел книги, опираясь на библейские постулаты, аргументированно доказывает, что сердце является не только центром психической жизни, но и органом высшего познания. Войно-Ясенецкий подметил то главное, что сегодня пока игнорируют ученые, а именно – наиглавнейшую способность сердца напрямую получать из мира духовного ощущения наивысшего порядка. Следует отдать должное чистознанию, интуиции и прозрению Войно-Ясенецкого, так серьезно проанализировавшего текст Священного Писания и понявшего то, что на сегодняшний день становится недоступным изучающим Библию. Выводы, сделанные ученым, созвучны идеям «Живой этики», труда, который ему не был знаком. Этот факт свидетельствует о едином источнике знания, даваемом человечеству, и «Живая этика» обращает на это внимание, подчеркивая, что во все времена, непрерывно Учение жизни проливается на землю.

Невозможно представить себе земное существование без этой связи с невидимым миром. Наш выдающийся гений Циолковский, предвидя неисчислимые возможности внутреннего человека, в свое время писал: «Теория биологической радиосвязи может привести к распознаванию сокровенных тайн живого микрокосма, решению великой загадки существования мыслящей материи». Уважаемые коллеги, сегодня в области великой медицины существуют исследования, которые, подтверждая мысль гениального ученого Циолковского, доказывают, что сердечно-сосудистая система является важнейшей, уникальной, мыслящей и сверхорганизованной лабораторией организма человека, выступает началом начал возрождения и работы сознания. Но на этих фактах мы можем подробнее остановиться во время, отведенное на вопросы докладчика. Если это будет интересно, то такие факты в естествознании мы сегодня имеем. Анализ современных исследований показывает востребованность темы сердца не только в гуманитарных, но и в естественных науках и, что особенно важно, в сфере междисциплинарного синтеза. Русский народ – главный субъект идеи любящего сердца. И именно ему промыслительно отведена доминирующая роль в создании, становлении и укреплении России как одной из великих держав мира. И в этом нет умаления других народов, но есть определенная объективным ходом истории миссия каждого из них и, конечно же, общность исторических судеб. В социальной жизни России мы встречаем очень интересные факты, доказывающие внутреннее тяготение народа к сокровищам сердца, его символам, его качествам. Однако эти жизнеутверждающие примеры, широко употребляемые простым народом, мы упустим из-за установленного регламента выступления.

То, что просвещенная часть интеллигенции России связывала воспитание с сердечным делом, говорит и такой факт: с 1785 год по 1789 год в России широко издается в качестве приложения к газете «Московские ведомости» первый детский журнал – «Детское чтение для сердца и разума». Журнал преследовал в первую очередь воспитательные и образовательные цели. В нем печатались художественные и научно-популярные рассказы, а также краткие советы родителям по воспитанию сердца. Журнал оказал огромное влияние на развитие детской литературы в то время в России, и часто его называют сегодня отцом детской литературы. Идея журнала и его содержания целиком принадлежали русским мыслителям второй половины XVIII века. Свою задачу они видели так: «Воспитай сердце человека, чтобы воспитать сердце человека». Только воспитанное сердце, подобно магниту, привлечет всё то доброе и созидательное для жизни, что ей нужно. Так, по словам

Льва Николаевича Толстого, для того, чтобы жизнь была хорошая, есть только одно средство: самим людям быть лучше. Будут люди лучше – сама собой устроится та жизнь, которая должна быть среди хороших людей. И еще его две цитаты из хорошо известного двухтомника «Круг чтения». Великие мысли исходят из сердца. Не учи сердце свое, а учись у него. Философия сердца доказывает, что синтез возможен через культуру сердца, этого вместилища универсальной космической энергии, мудрости и обители высшего «Я». Главным стержнем сердца, как органа, объединяющего чувства, является любовь, которая определяет высшую нравственность и духовную культуру человека. Таким системным, космоцельным видением мироздания обладали наши выдающиеся мыслители и, прежде всего, ученые: Циолковский, Чижевский, Вернадский, Рерих. Они высказали идеи, которые во многом опередили развитие магистральных направлений в науке и культуре XX века. Флоренский, например, ввел такое особое понятие, как пневмосфера. Ее тонкоматериальная субстанция формируется сознанием человека, духом пассионарных личностей, имеющих сверхтелесные органы, воздействующие на весь мир. Пневмосфера является тончайшим слоем духовной культуры, верхним слоем, наиболее высокоэнергетическим слоем того пространства, которое в свое время Вернадский обозначил как ноосфера. Предметы материальной культуры быта подпитываются именно этой созидательной энергией человеческого сердца и вместе с тем обретают особую устойчивость к воздействию времени. Завершим наш доклад притчей о том же сердце: «Спросили ангелов: что такое рай. Ангелы ответили: рай – это сердце, в котором обитает любовь. Затем их спросили: что такое ад? Ответили ангелы: место, где неведома любовь». Дорогие друзья! Россия сегодня нуждается в героях духа. И если наши сердца укоренены в землю русскую, то, по завету преподобного Сергия Радонежского, нашим сердцам суждено мужественно дерзать и светить. Наставления игумена были краткими. Когда к Сергию пришел святитель Алексей с вопросом, что делать, Сергей ответил: «Помоги земле русской». Когда Сергия спросил крестьянин, что делать, он ответил: «Помоги земле русской». Когда Минин обратился к Сергию, тогда ему пришел ответ: «Помоги земле русской».

В завершение доклада могу лишь добавить, что в данном сообщении ваш покорный слуга постарался собрать и преподнести участникам Собора букет из лучших благоухающих роз русской культуры. Но его заслуга здесь только в серебряной нити сердца, постаравшегося объединить всех нас в благодатном пространстве земли русской. Всем слушателям – моя сердечная благодарность.

Доклад 20. Русская философия как проект большой онтологии

Вячеслав Иванович Моисеев

Доктор философских наук, профессор и заведующий кафедрой философии, биомедицинской этики и гуманитарных наук МГМСУ имени А.Е. Евдокимова. Член правления Московского философского общества, член редакционной коллегии журнала «Соловьевские исследования».

Начну с очень простого. Как известно, в составе философского знания выделяют какие-то основные разделы, обычно это онтология, гносеология, аксиология, логику выделяют иногда отдельно, иногда в составе гносеологии.

Как мы знаем, онтология – это учение о бытии, своего рода такая философская физика. Вот простая схема, которая говорит о включении в состав философских знаний этих основных направлений. Аксиология, наверное – одно из самых гетерогенных направлений учения о ценностях, которые, в свою очередь, включают в себя: этику, эстетику, антропологию социологии, философское учение и так далее.

Но в XX веке возникает и становится более популярным еще одно понимание онтологии не как раздела учения о бытии – классического, стандартного понимания онтологии – а как онтологии, где начинает пониматься любой возможный мир со своим пространством, временем, материей, сущими, законами. Начинают говорить вообще о любых онтологиях: онтологиях литературного произведения, онтологиях компьютерных игр, онтологиях общества и культуры, онтологиях фирмы, онтологиях внутреннего мира субъекта, онтологиях познания, логических онтологиях и т. д. И онтология в этом случае должна, по-видимому, включать в себя как минимум пять основных компонентов:

- свое пространство;
- свое время как возможный мир;
- своя материя;
- свои сущие;
- свои законы;